

©В.И. Моисеев, 2012

Лекция 40 общего курса. «Метод абсолютизации относительного в этике»

План

1. *Метод абсолютизации относительного*
2. *Применение метода абсолютизации к эгоизму*
3. *Внутренняя противоречивость универсального эгоизма*
4. *Применение метода абсолютизации к альтруизму*
5. *Н-области эгоизма*
6. *Н-области альтруизма*
7. *К анализу конфликта нравственных норм*
8. *О координации деонтологических и утилитаристских подходов*

В этой лекции мы продолжим рассмотрение основных определений нравственного логоса.

В предыдущей лекции была рассмотрена схема свободной инвариантности действия, когда было введено понятие свободных и фиксированных детерминант действия и определены объём и мера свободной инвариантности действия. Было показано, что эгоизм обладает низкой, альтруизм – высокой мерой свободной инвариантности. Однако вскоре были обнаружены некоторые ограничения расчёта свободной инвариантности действия, связанные с зависимостью нравственного характера интегральной и дифференциальных мер роста субъектного многоединства. В этой лекции я постараюсь до некоторой степени дополнить определения метода свободной инвариантности, развив более содержательный анализ нравственной симметрии (инвариантности) действия.

1. *Метод абсолютизации относительного*

В первую очередь мне хотелось бы отметить, что у ряда интегральных философов мы находим своеобразный метод, который можно было бы назвать методом «абсолютизации относительного». Берётся то или иное начало и некоторым образом проверяется, сможет ли оно выдержать более безусловные и абсолютные определения бытия. Если сможет, то такое начало определяется как «положительное», выражающее природу Абсолютного. Если же нет, то мы имеем дело с условным и ограниченным («отрицательным», «отвлечённым») началом. Это и есть *метод абсолютизации относительного*. Он очень важен в решении ряда задач, особенно в этике, когда необходимо оценивать ту или иную норму как возможный нравственный закон.

Примеры подобного метода мы можем найти у Канта в первой формулировке категорического императива, когда он предлагает проверять ту или иную норму на роль всеобщего закона.

В русской философии всеединства, особенно у Владимира Соловьёва, мы находим множество примеров использования метода абсолютизации – в лице так называемой «критики отвлечённых начал».

Соловьёв действует обычно так. Он предлагает взять некоторый относительный принцип (материализм, эмпиризм, релятивизм и т.д.) и попытаться сделать его универсальным, и тогда обычно обнаруживается, что в этом принципе оказывается заложенным некоторое условие ограничения, отрицания иного, которое при своей глобализации приводит к противоречию и самоотрицанию проверяемого принципа.

Ниже я предлагаю в некоторой степени выявить более строгие основания такого метода и применить его к нравственным понятиям и принципам.

2. *Применение метода абсолютизации к эгоизму*

Чтобы прояснить более структурные основания метода абсолютизации относительного, я предлагаю начать с анализа того же эгоизма, используя введённые в предыдущей лекции конструкции детерминант действия.

Будем рассматривать далее выражения « $D^s(A,B) \downarrow C$ » как суждения «Субъект А совершает действие Д в отношении к субъекту В, и данное действие представляется и обладает валентностью s с точки зрения субъекта С».

Итак, пусть субъект А совершает явное эгоистическое действие в отношении к субъекту В, преследуя свою выгоду и нанося ущерб субъекту В. Это можно выразить как систему условий *малого АВ-эгоизма* (\mathcal{E}_{AB}):

$$(1) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv D^+(A,B) \downarrow A \wedge D^-(A,B) \downarrow B,$$

т.е. в совершении действия $D(A,B)$ со стороны А в отношении к В, когда указанное действие является положительным с точки зрения А и отрицательным с точки зрения В. Здесь \equiv - операция логической эквивалентности, \wedge - логическая операция конъюнкции, соответствующая союзу «и».

Кроме того, для полного определения эгоистического действия также важно, что субъект А не хочет, чтобы такое же эгоистическое действие совершалось в отношении к нему со стороны другого субъекта В. Это условие можно выразить как запрет на совершение *малого ВА-эгоизма* (\mathcal{E}_{BA}):

$$(2) \quad \neg(\mathcal{E}_{BA}) \equiv \neg(D^+(B,A) \downarrow B \wedge D^-(B,A) \downarrow A),$$

т.е. как отрицание совершения эгоистического действия со стороны В в отношении к А (здесь \neg - знак логической операции отрицания).

Соединение условий (1) и (2) можно рассмотреть как определение *АВ-эгоизма* (\mathcal{E}_{AB}), т.е. полного определения эгоизма со стороны субъекта А в отношении к субъекту В:

$$(3) \quad \mathcal{E}_{AB} \equiv (\mathcal{E}_{AB}) \wedge \neg(\mathcal{E}_{BA}).$$

Мы видим, что АВ-эгоизм определяется для конкретных субъектов А и В. Давайте теперь снимем эту зависимость от конкретных субъектов и перейдём к эгоизму вообще, который определён для любых субъектов. Это и будет процедура абсолютизации.

Чтобы это сделать, достаточно рассматривать не конкретных субъектов А и В в определениях АВ-эгоизма, но любых субъектов. В логике эта процедура совершается за счёт перехода к переменным А и В и применения к ним так называемых *кванторов всеобщности* $\forall A$ и $\forall B$ по переменным А и В:

$$(4) \quad \mathcal{E} \equiv \forall A \forall B (\mathcal{E}_{AB}) \equiv \forall A \forall B ((\mathcal{E}_{AB}) \wedge \neg(\mathcal{E}_{BA})).$$

В этом случае Э - это эгоизм как универсальный закон, который уже не зависит от конкретных субъектов А и В.

3. Внутренняя противоречивость универсального эгоизма

Но теперь мы видим одну замечательную вещь. Мы видим, что эгоизм Э как универсальный принцип оказывается внутренне противоречивым – разрешая малый эгоизм для себя и запрещая его для другого, такой эгоизм запретит его и для себя при своей абсолютизации, поскольку я сам буду другим для другого.

В самом деле, мы видим, что АВ-эгоизм разрешает малый АВ-эгоизм и запрещает малый ВА-эгоизм. Пусть A_0 и B_0 – имена каких-то конкретных двух субъектов. Тогда, согласно разрешению малого АВ-эгоизма для любых А и В, мы получим разрешение в частности малого A_0B_0 -эгоизма, подставляя на место переменной А имя A_0 , и на место В имя B_0 . С другой стороны, в силу запрещения малого ВА-эгоизма, где А и В – вновь универсальные переменные, мы можем получить запрет на малый A_0B_0 -эгоизм, теперь подставляя на место переменной А имя B_0 , и на место В – имя A_0 .

Более формально это доказательство выглядит следующим образом.

Теорема 1. Эгоизм внутренне противоречив.

Доказательство.

(1) $\forall A \forall B (\mathcal{E}_{AB} \wedge \neg(\mathcal{E}_{BA}))$ - определение эгоизма

(2) $\mathcal{E}_{AB} \wedge \neg(\mathcal{E}_{BA})$ - снятие кванторов всеобщности по А и В в (1)

(3) $\mathcal{E}_{A_0B_0} \wedge \neg(\mathcal{E}_{B_0A_0})$ – подстановка A_0 на место А, и B_0 на место В в (2)

(4) $\mathcal{E}_{B_0A_0} \wedge \neg(\mathcal{E}_{A_0B_0})$ - подстановка B_0 на место А, и A_0 на место В в (2)

(5) $\mathcal{E}_{A_0B_0}$ – снятие конъюнкции (3)

(6) $\neg(\mathcal{E}_{A_0B_0})$ – снятие конъюнкции (4)

(7) $\mathcal{E}_{A_0B_0} \wedge \neg(\mathcal{E}_{A_0B_0})$ - введение конъюнкции (5) и (6)

Так более строго мы можем выразить метод абсолютизации относительного, показав его применение на примере эгоизма.

4. Применение метода абсолютизации к альтруизму

Попытаемся далее применить метод абсолютизации к определениям альтруизма.

Альтруистическое поведение субъекта А в отношении к субъекту В выражается в совершении такого действия Д, субъектом которого является А, объектом – В, и это действие является положительным с точки зрения В. Таким образом, получим условие $D^+(A, B) \Downarrow B$. Это и есть АВ-альтруизм (AT_{AB}):

$$(5) \quad AT_{AB} \equiv D^+(A, B) \Downarrow B.$$

Для своего полного определения альтруизм не требует, как в случае эгоизма, чтобы другой субъект В что-то совершал или не совершал в отношении к А. Поэтому формула (5) уже достаточна для полного определения АВ-альтруизма.

Применяя метод абсолютизации, мы перейдём к альтруизму АТ, применив для формулы АВ-альтруизма кванторы всеобщности по А и В:

$$(6) \quad AT \equiv \forall A \forall B (AT_{AB}).$$

Для альтруизма АТ как универсального закона не возникает такого внутреннего противоречия, какое имело место в случае эгоизма, и альтруизм является внутренне совместимым при своей абсолютизации, т.е. он может выступить как универсальный нравственный закон.

Таким образом, мы получаем ещё один метод отделения альтруизма от эгоизма в рамках нравственных определений.

Продемонстрировав работу метода абсолютизации относительного на примере эгоизма и альтруизма, ниже я постараюсь показать ряд дальнейших разработок этого метода.

5. N-области эгоизма

Первое развитие метода абсолютизации может быть связано с выяснением тех областей, на которых то или иное действие могло бы сохранять непротиворечивость. Такие области можно называть *Н-областями*. В частности, было бы интересно исследовать, каковы могли бы быть *максимальные Н-области* у неинвариантных действий.

Например, мы могли бы вернуться к анализу эгоизма с точки зрения его Н-областей.

Хотя эгоизм не может стать универсальным нравственным законом, но мы видим, что множество людей придерживается более или менее эгоистических стратегий поведения. Как это можно объяснить? Понятие Н-области как раз могло бы дать нам здесь возможное объяснение.

Дело в том, что тот или иной субъектный принцип начинает опровергаться, когда в самой жизни он обнаруживает свою противоречивость, т.е. выходит за границы Н-области. И наоборот, пока принцип деятельности продолжает существовать в своей Н-области, он может практиковаться субъектом, даже несмотря на свою неуниверсальность.

Посмотрим с этой точки зрения на границы Н-области эгоизма.

Если мы рассматриваем АВ-эгоизм \mathcal{E}_{AB} (см. формулу (3)), то здесь можно увидеть, что такого рода стратегия поведения остаётся в Н-области до тех пор, пока только А проводит эгоизм в отношении к субъектам В, и не нашлось ещё ни одного субъекта В, которые бы осуществили ВА-эгоистическое поведение в отношении к А. Тогда, фиксируя субъекта А, и варьируя субъектов В, мы можем определить максимальную Н-область для А как следующее множество:

$$(7) \quad H\mathcal{E}(A) = \{B: \mathcal{E}_{AB}\}.$$

Отсюда мы видим, что эта область тем больше, чем более универсальным является АВ-эгоизм. Это область, в которой субъекту А удаётся проводить эгоизм в отношении к другим и избегать обратного эгоизма со стороны других. Ясно, что удержать такие области в жизни достаточно трудно. Они в некоторой мере допускаются обществом для маленьких детей или других привилегированных особ. Обычно, чем выше статус в реальных обществах, тем большей Н-области можно достичь эгоисту. Поэтому эгоисты могут повышенно стремиться занимать более высокие статусы в обществе.

И наконец, конкретный человек может жить в таких локальных обстоятельствах, которые пока не вышли за границы *H*-области его эгоизма, что позволяет ему быть эгоистом в более высоких мерах, чем это выпадает на долю других. Это *фактор локальности*, который для отдельных субъектов может повышенно поддерживать эгоистические стратегии поведения. На такого рода локальность как раз надеются разного рода криминальные субъекты.

С точки зрения структуры *H*-области эгоизма мы также можем увидеть и пределы этого принципа. Максимум, чего может достичь эгоизм для субъекта *A* – это его противопоставление всем остальным субъектам *B*, и реализация на них области *H*-непротиворечивости. Это идеал эгоиста, который, по-видимому, крайне сложно реализовать в реальном обществе. Если же мы попытаемся обратить эгоистическую стратегию поведения от других субъектов *B* в сторону *A*, мы тут же выйдем за границы *H*-области *A*-эгоизма, и этот принцип обнаружит свою неуниверсальность. Таким образом, в основе максимальной универсализации эгоизма лежит максимальный запрет на его симметрию, что само по себе уже крайне противоречиво.

6. H-области альтруизма

Если мы теперь посмотрим на определения *H*-области альтруизма, то мы могли бы её выразить следующим образом:

$$(8) \quad HAT = \{(A,B): AT_{AB}\}.$$

Я выразил *H*-область альтруизма не для какого-то одного субъекта, а для всех возможных субъектов. В итоге получилось, что это множество пар (A,B) субъектов *A* и *B*, в которых *A* совершает *AB*-альтруистическое поведение в отношении к *B*.

При таком определении мы не встречаем формальных внутренних противоречий, как в случае эгоизма, но здесь возникают скорее трудности конкретной реализации такого состояния общества. В связи с этим мы можем говорить об *идеальных* и *реальных* *H*-областях.

Когда речь идёт о процедуре абсолютизации принципа, то мы предполагаем идеальную H-область и смотрим, сможет ли чисто теоретически этот принцип стать

универсальным. Для эгоизма, как мы видели, такая процедура не проходит, а альтруизм справляется с нею.

Но далее мы можем поставить вопрос о реальном достижении Н-области универсального принципа, и это уже другая задача. Здесь возникает проблема *реализации* универсального потенциала нравственного принципа.

7. К анализу конфликта нравственных норм

Эгоизм и альтруизм представили два крайних полюса метода абсолютизации. Эгоизм оказался крайне несимметричным, в то время как альтруизм – в идеале - способен совместно выразить полную универсальность.

Рассмотрим далее более условные нравственные принципы. Таковым является, например, «ложь во спасение», когда один субъект А обманывает другого В, спасая (продлевая, облегчая) этим жизнь В. Условием оправдания такого принципа является тот факт, что сообщение правды субъекту В приведёт к ещё худшим последствиям. И здесь выбирается «меньшее из зол».

Как можно было бы объяснить такого рода принципы, используя метод абсолютизации относительного?

В случае условных принципов некоторое действие оказывается нравственным, только при выполнении определённых условий. Например, только если субъект В не сможет воспринять адекватно правду, более нравственным оказывается его обман. Например, больной человек, узнав о тяжёлом прогнозе своего заболевания, может совсем пасть духом, больше страдать и раньше умереть. Врач, зная об этом, решается утаить от больного правду, руководствуясь принципом милосердия.

Представим подобную ситуацию более структурно.

Пусть $D^+(A, B) \downarrow B$ – обман субъектом А субъекта В, который выступает как некоторое положительное действие с точки зрения В. Обман, также как и эгоизм, является асимметричным и внутренне противоречивым действием (его деятельностная структура та же, что и для эгоизма, – см. формулы (1)-(4)). Наоборот, сообщение правды имеет

структуру альтруизма и выступает как принцип, способный к максимальной универсализации.

Действие Д оказывается в этом случае нарушением одного нравственного принципа (правдивости D_1) и выполнением другого (милосердия, альтруизма D_2). Поэтому действие Д может быть выражено в виде:

$$(9) \quad D^+(A,B) \Downarrow B \equiv D_2^+(A,B) \Downarrow B \wedge \neg(D_1^+(A,B) \Downarrow B).$$

В этом случае метод абсолютизации в своём чистом виде неприменим. Он выражает принципы D_1 и D_2 как возможно универсальные, и тогда отрицание D_1 , т.е. $\neg D_1$, может быть выражено как неуниверсальный принцип. По-видимому, таким же неуниверсальным будет и принцип, выраженный всей формулой (9). Но проблема в такого рода ситуациях выбора «меньшего из зол» состоит в том, что невозможно реализовать действие, где было бы $D_1 \wedge D_2$, и приходится выбирать либо вариант $D_1 \wedge \neg D_2$ («первое зло»), либо $D_2 \wedge \neg D_1$ («второе зло»).

Чтобы достичь здесь более конкретного решения, следует перейти, по-видимому, к некоторым *мерам* изменения субъектного многоединства в каждом конкретном случае, в том числе для конкретного субъекта В. Например, если сообщение правды субъекту В приведёт к отрицательным последствиям на некоторую меру $-M_1$ и к положительным последствиям на меру $+M_2$, то полное изменение меры субъектного многоединства будет в этом случае равно $M_2 - M_1$ (это случай $D_1 \wedge D_2$). Если же субъекту не говорить правду (вариант $D_2 \wedge \neg D_1$), то проигрыш от этого будет составлять некоторую величину $-M^*_1$, а выигрыш $+M^*_2$, так что итоговая мера будет $M^*_2 - M^*_1$. При сравнении мер $M_2 - M_1$ и $M^*_2 - M^*_1$ выбирается¹ та, что больше, т.е. та из альтернатив, которая ей соответствует. Например, выбор стратегии (9) выразится здесь в случае, когда $M^*_2 - M^*_1 > M_2 - M_1$.

Выделяя все те случаи, где выполняется одна из стратегий, и формулируя их в виде некоторого условия С, можно привести данную альтернативу к более универсальной формулировке.

Пусть С – условие, которое оправдывает «ложь во спасение» (случаи, где $M^*_2 - M^*_1 > M_2 - M_1$). Для таких вариантов мы получим условную схему деятельности:

$$(10) \quad C \supset D^+(A,B) \Downarrow B,$$

¹ Конечно, такой выбор обычно основан на непосредственном нечётком переживании (моральной интуиции) нравственных мер, которая позволяет их только сравнивать, определяя, что больше, а что - меньше.

т.е. действие $D^+(A,B) \rightarrow B$ оправдано только в том случае, если выполнено условие C .
Здесь \supset - логическая операция импликации.

Таким образом, в разного рода условных нравственных нормах мы видим ту или иную стратегию очерчивания области их условной универсальности.

8. О координации деонтологических и утилитаристских подходов

На примере условных нравственных норм мы можем также проследить отношения деонтологических и утилитаристских подходов в этике.

Согласно деонтологическим подходам, нравственные действия имеют некоторые первичные качества «правильности», которые не зависят от обстоятельств и заставляют субъекта выполнять эти действия в любых условиях. Мы могли бы связать такое качество «правильности» с данностью некоторой схемы действия как потенциального универсального закона. Такого рода качество как раз и может быть проверено в методе абсолютизации. И если действие обнаруживает такое качество, то субъект должен стремиться выполнять в своей жизни такие действия.

Однако такого рода простая стратегия поведения вскоре осложняется конфликтом норм, как в случае «лжи во спасение», когда существуют, как минимум, две схемы «правильного» действия D_1 и D_2 , и реальное действие может быть совершено только с отрицанием одного из них – как $D_1 \wedge \neg D_2$ или $D_2 \wedge \neg D_1$. В этом случае, как было показано выше, одного *качества* «правильности» оказывается недостаточно, и приходится обращаться к идее *количества* подобного качества, что соответствует методологии разного рода утилитаристских подходов в этике.

В общем случае утилитаризм предлагает оценивать шансы того или иного действия с точки зрения ценностной калькуляции выигрышей и проигрышей различных последствий данного действия. В одних ситуациях одно и то же действие может набрать больше выигрышей, в другой ситуации – больше проигрышей. В этом случае у действия уже исчезает какое-то независимое качество «правильности», но действие становится то «правильным», то «неправильным», в зависимости от обстоятельств.

Приближаясь к интеграции этих двух направлений этики, мы могли заметить, что ситуация их встречи – это как раз случаи выбора «меньшего из зол», которые образованы отношением разных видов «правильностей». Именно потому, что здесь разные виды «правильности» вступают в конфликт, чисто качественного подхода деонтологических направлений этики оказывается недостаточно, и должны использоваться более количественные и эмпирические методы ценностной калькуляции, используемые в утилитаризме. В то же время область количественных определений строится внутри противоречивой встречи разных видов «правильности», так что качество «правильности» в этом случае не отрицается количественными определениями, но предполагает более сложный условно-количественный модус своего существования.